

На правах рукописи

Мазаел Одай М.

**ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ КАЧЕСТВА ЧЕЛОВЕКА
В ЗЕРКАЛЕ РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени

кандидата филологических наук

Воронеж – 2014

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО
«Воронежский государственный университет»

Научный руководитель:

доктор филологических наук, доцент,
зав.кафедрой русского языка ФГБОУ
ВПО «Воронежский государственный
университет»

Кольцова Людмила Михайловна

Официальные оппоненты:

Полонский Андрей Васильевич

доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Белгородский
государственный университет», кафедра
языка и стиля массовых коммуникаций
факультета журналистики, профессор

Правда Елена Александровна

кандидат филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Воронежский
государственный педагогический
университет», кафедра теории, истории и
методики преподавания русского языка и
литературы, доцент

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный
архитектурно-строительный университет»

Защита состоится 9 октября 2014 г. в 13.30 на заседании
диссертационного совета Д.212.038.07 в Воронежском государственном
университете по адресу: 394006, г. Воронеж, пл. Ленина, 10, филологический
факультет, ауд. 85.

С диссертацией можно ознакомиться в зональной научной библиотеке
Воронежского государственного университета.

Автореферат разослан «...» ..... 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Голицына Татьяна Николаевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее исследование представляет собой комплексное описание и анализ фразеологических единиц, характеризующих интеллектуальные качества и интеллектуальную деятельность человека, а также определение их функций, места и роли в русской языковой картине мира.

Внимание человека к собственной познавательной деятельности отражается в лексических и фразеологических единицах, называющих данный процесс и связанные с ним понятия. «Интеллектуальная деятельность человека является одной из тех сфер процессуально-событийного мира, которые “притягивают” к себе значительное количество метафор, обладают в плане ассоциативно-образных связей большой центростремительной силой» [Воронина, 2000, с. 298]. Данная лексика и фразеология является значимой и с точки зрения ее этнокультурного содержания, воплощенного в семантике и внутренней форме слова.

Актуальность настоящего исследования видится в следующем: оно позволяет достаточно полно охарактеризовать важную часть русской языковой картины мира, связанную с представлениями об интеллектуальных способностях человека, что существенно дополняет комплексные этнолингвистические исследования такого рода, активно разрабатываемые в современной русистике.

Феномен человеческого интеллекта и его проявления в лексике и фразеологии языка всегда вызывал интерес ученых. Разнообразные аспекты этой проблемы затрагиваются в работах И.М. Кобозевой, М.Л. Ковшовой, Л.Е. Кругликовой, Л.Б. Айрапетяна, Ю.Д. Апресяна, А.А. Зализняк, Л.А. Ивашко, В.И. Карасика, С.Е. Никитиной, В.А. Плугиняна и Е.В. Рахилиной, М.Э. Рут, Е.В. Урысон и др. Особое значение приобретает эта сфера языковой действительности в условиях расширяющегося диалога культур.

Объектом исследования являются ФЕ, характеризующие интеллектуальную деятельность человека. Данные ФЕ были выбраны нами из многочисленных толковых и фразеологических словарей русского языка.

Предметом исследования является национально-культурное своеобразие ФЕ, характеризующих интеллектуальные способности человека, а также особенности их функционирования в различных контекстах.

Целью работы является комплексное описание русских ФЕ, характеризующих интеллектуальные способности человека, определение их значения, национально-культурного своеобразия на фоне близких по смыслу языковых единиц арабского языка.

Для достижения этой цели были намечены следующие **задачи**:

1. Определить основные теоретические подходы к исследуемому материалу, соответствующие современному уровню лингвистического описания и анализа данных языковых единиц.

2. Выявить корпус ФЕ, характеризующих интеллектуальные способности человека, и близких к ним по смыслу ФЕ в арабском языке и представить его системное описание.
3. Установить национально-культурное своеобразие ФЕ, характеризующих интеллектуальные способности человека, и определить место и роль этого фрагмента в русской языковой картине мира
4. Исследовать ФЕ, характеризующие интеллектуальные способности человека, с точки зрения их функционирования в текстах различной стилистической и жанровой принадлежности.

Материалом данного исследования послужили:

- сборники пословиц русского народа (в частности, «Пословицы русского народа» В.И.Даля, «Большой словарь русских пословиц» В.М.Мокиенко, Т.Г.Никитиной и Е.К.Николаевой, «Словарь русских пословиц и поговорок» В.П.Жукова, «Большой фразеологический словарь русского языка» под ред. В.Н.Телия и др.);
- сборники пословиц арабского народа;
- толковые и этимологические словари русского языка;
- толковые словари арабского языка;
- а также тексты, представленные в Национальном корпусе русского языка, фундаментальных электронных библиотеках и поисковых системах («Яндекс», «Google», «Mail» и др.).

Цель и задачи работы обусловили выбор **методов исследования**. В качестве основных использовались описательный и сравнительно-сопоставительный методы, а также методы семантического и контекстуального анализа, метод лексикографического описания.

Методологической и методической основой исследования послужили труды видных исследователей русского языка: В.Л.Булаховского, Ф.И.Буслаева, В.И.Даля, А.А.Потебни, а также работы известных современных лингвистов-теоретиков: Е.М.Верещагина, А.И.Ефимова, В.Н.Жукова, А.А. Зализняка, М.М. Копыленко, В.Г.Костомарова; Н.М.Лебедевой, В.М. Мокиенко, С.И.Ожегова, Н.И.Осмоновой, Г.Л.Пермякова, З.Д.Поповой, В.П.Руднева, В.Н.Телия, В.П.Фелицыной и многих других.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно вносит определенный вклад в развитие современной фразеологии с точки зрения разработки общих теоретических положений (уточнение понятий *фразеологическая единица*, *фразеологизм* в результате сравнительной характеристики подходов к его изучению), классификации соответствующего корпуса фразеологических единиц и описания их функционирования.

Научно-практическая значимость диссертации состоит в комплексном анализе ФЕ, характеризующих интеллектуальные способности человека, заключающегося:

- в раскрытии особенностей представления о языковом образе умного и глупого человека в русской фразеологии, в выявлении его специфики путем сравнения с аналогичными языковыми образами в арабской фразеологии;
- в лингвокультурологической интерпретации исследуемых фразеологизмов;
- в разработке классификации фразеологизмов по функциям в тексте.

Научная новизна диссертации заключается:

- 1) в более полном и разностороннем исследовании и многоаспектном описании ФЕ, характеризующих интеллектуальные способности человека;
- 2) в сопоставлении русских и арабских ФЕ, характеризующих интеллектуальные способности человека, в целях выявления национально-культурного своеобразия;
- 3) в наиболее широком на данный момент охвате контекстов, в которых используются ФЕ, характеризующих интеллектуальные способности человека (Национальный корпус русского языка, включающий все типы текстов и тексты электронных поисковых систем, где контексты оказываются ближе всего к разговорной речи).

Апробация работы. Основные теоретические положения диссертации, фрагменты её содержания получили апробацию на научных сессиях филологического факультета ВГУ (2008-2011 гг.), а также на следующих международных научных конференциях: «Жизнь традиции в диалоге времен: материалы научно-практической конференции молодых ученых по гуманитарным наукам» (Елец, 2009), «Грамматика III тысячелетия в контексте современного научного знания XXVIII Располовские чтения» (Воронеж, 2010), «Русский язык в диалоге культур» (Воронеж, 2010) и «Язык, культура, менталитет, проблемы изучения в иностранной аудитории: X международная научно-практическая конференция» (Санкт-Петербург, 2011).

Структура работы. Диссертационное сочинение состоит из Введения, трех глав, Заключения, списков источников материала, словарей и справочников и использованной литературы. Библиографический список включает более 150 наименований работ по исследуемой теме.

Перспектива исследования видится в продолжении работы с ФЕ, характеризующими интеллектуальные способности человека, с целью их лексикографической репрезентации, усовершенствования методологии и методики обучения русскому языку в иностранной аудитории.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. ФЕ, характеризующие интеллектуальные способности человека, представляют ценный источник лингвокультурологического материала, что проявляется в разностилевых контекстах (особо в публицистических текстах, в текстах разговорного стиля и даже в текстах научно-популярного подстиля).

2. ФЕ, характеризующие интеллектуальные способности человека, в лаконичной форме раскрывают представление русского человека об умном и глупом человеке, о различных особенностях мышления, содержат языческие и христианские образы. Такие пословицы – неотъемлемая и важная часть русской национальной картины мира.

3. Русские фразеологизмы, характеризующие интеллектуальные способности человека, по сути уникальны, что прослеживается при сравнительном анализе русских и арабских пословиц, где обнаруживается сравнительно немного совпадений. Кроме того, русские пословицы богаты безэквивалентной лексикой, которая требует разъяснений в иностранной аудитории.

4. ФЕ, характеризующие интеллектуальные способности человека, могут выступать в качестве разного рода текстообразующих элементов (в качестве заголовка, эпиграфа и в других сильных позициях).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** определяется актуальность исследования, его предмет, объект и методы, описываются источники и материал, ставятся цели и задачи, указывается теоретическая и практическая значимость работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Фразеологические единицы как предмет лингвистического исследования»** определяется теоретическая база, необходимая для выполнения поставленных задач, обозначается понимание таких терминов как «фразеологизм», «языковая картина мира», исследуется история изучения семантического поля «интеллект человека» в русском языке в целом и в области фразеологии в частности.

В **первом параграфе** излагаются принципы описания и квалификации фразеологических единиц в современной лингвистике. Классификационный аспект описания фразеологического состава неразрывно связан с проблемой объёма и границ фразеологии. В нашем диссертационном исследовании разделяется точка зрения В.П. Жукова, которая заключается в выборе широкого подхода к определению объёма устойчивых выражений.

Также в данном параграфе представлены сведения по изучению фразеологизмов в арабской лингвистической науке. Фразеологизмы изучаются в рамках «науки о красноречии» и часто приравниваются к понятиям «пословица», «поговорка», «афоризм». В качестве критериев определения фразеологизма в арабском языке называют в различных комбинациях устойчивость, целостность значения, не выводимую из суммы значений составляющих его слов, раздельнооформленность, возможность структурных вариантов, или новообразований, воспроизводимость, непереводаемость на другие языки. В целом фразеологизм характеризуют как сочетание с «идиоматическим значением», как «устойчивую фразу». Во фразеологизме находят метафоричность, образность, экспрессивно-эмоциональную окраску и т.д.

Изучение указанных вопросов и выбор исходных положений повлияли на отбор и характеристику исследуемого нами материала

Во **втором параграфе** рассматривается место фразеологии в системе лингвокультурологического знания. Определяя лингвокультурологию как относительно молодое направление в лингвистике, языковеды отмечают несомненную важность и актуальность методов этого направления, позволяющих оценить связи языка и культуры как целостных систем, в единстве их системных характеристик и функционирования. Фразеологические единицы являются наиболее показательным лексическим материалом для лингвокультурологии в связи с тем, что их внутренняя форма, воплощающая в себе мотивированность, часто содержит элементы национально-культурного плана, так как фразеологизмы возникают на основе «образного представления о действительности, отображающего по преимуществу обиходно-эмпирический, исторический и духовный опыт языкового коллектива, связанный с его культурными традициями»¹.

В **третьем параграфе** анализируется роль фразеологии в создании языковой картины мира. Рассматривается понятие фразеологическая картина мира, ее характеристики и составляющие. Наиболее четко различия между языковыми и фразеологическими картинами мира разных народов обнаруживаются при их сопоставительном анализе.

В **четвертом параграфе** фразеологизмы, характеризующие интеллектуальные качества человека, определяются как семантическая доминанта русской языковой картины мира. Исследователи, анализируя языковой материал, выделяют следующие специфические «части» человека, связанные с его интеллектуальной ипостасью: 1) части-способности человека, непосредственно связанные с его интеллектуальной природой – способностью мыслить; 2) части человека, которые мыслятся как его анатомические составляющие, отвечающие за интеллект; 3) части человека, опосредованно связанные с интеллектом.

Во **второй главе «Интеллектуальные свойства человека в русской фразеологии и их место в языковой картине мира на фоне арабской фразеологии»** определяется специфика русских фразеологизмов обозначенной тематики при сравнении их с арабскими.

В **первом параграфе** главы приводятся различные классификации фразеологических единиц и обосновывается преимущественный выбор пословиц и поговорок для дальнейшего анализа.

Во **втором параграфе** главы отобранные фразеологические единицы современного русского языка условно разделяются на 3 большие группы, характеризующие различные составляющие интеллекта человека:

---

¹ Телия В.Н. Культурно-национальные коннотации фразеологизмов (от мировидения к миропониманию) / В. Н. Телия // Славянское языкознание. XXI съезд славистов. Доклады российской делегации. - М., 1993.

наличие/отсутствие ума; наличие/отсутствие знания; характеристика памяти, внимания.

Анализ фразеологических единиц показывает, что большая часть фразеологических единиц содержит отрицательную коннотацию лексемы «дурак» (глупость, тупость), через которую осознается положительная оценка наличия ума. Так, например, фразеологических единиц, характеризующих умного человека, нами обнаружено 45 выражений, например: *Всякая мудрость от бога; Начало премудрости страх божий; Нет рожденного (ума), не дашь и ученого; Разум – душе во спасенье, богу на славу; Голова – всему начало* и др.

Фразеологизмов, характеризующих глупого человека, мы обнаружили 146, например: *Велик, да дурак; а иной и маленок, да черт ли в нем? У дурака что на уме, то и на гуме (т. е. пусто); Как рождены, так и заморожены (дураки); Через дурака перерос, до умницы не дорос* и др.

Среди фразеологизмов данной группы выделяется существенная часть выражений, содержащих лексему *голова (башка)*, являющейся основной для определения состояния интеллекта человека.

В русских фразеологизмах, характеризующих интеллектуальную деятельность человека, широко используются разнообразные метафоры: глупый человек ассоциируется с деревом, дубиной, пнем: *чурка с глазами; дубовая башка; голова еловая; тупой как баобаб; балда осиновая; дубина стоеросовая; пень березовый.*

Арабские выражения по своему строю аналогичны: мы видим сравнение человека с деревом, однако подобных фразеологизмов существенно меньше, чем в русском языке: *Глуп как пробка; غبي كالجماد* Дубовая голова; *مثل شجرة البلوط*

Некоторые фразеологизмы используют реалии южной природы: *Пустой орех; جوزة فارغة* *Его ум, как орехи в котомке; عقله جوزتين بخرج* Значение данной метафоры прозрачно: в нем заключено осознание ценности ума, как ценности полного ореха и бесполезность глупости, как пустого ореха.

Сравнение глупого человека с различными образами животных (баран, осел и др.) мы встречаем и в русской, и в арабской фразеологии.

Негативные характеристики человека по интеллекту традиционно формируются на основе зоонимов. Носители русского и арабского языка особенно часто обращаются к образам домашних животных, которые отличаются упрямством или чрезмерной подвижностью. В основе переноса лежат наблюдения за особенностями поведения этих животных. Считается, например, что баран «якобы не узнает своего двора, если поставлены новые ворота, из-за чего он долго смотрит на них, не решаясь войти»²: «*смотреть как баран на новые ворота / на новое гумно*» «недоуменно, тупо, не понимая, ничего не соображая; растерянно глуповато (уставился, смотрит)»³.

² Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник / А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова. - СПб. : Фолио-Пресс, 1997. - с. 42

³ Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А. И. Молоткова. - М. : Рус. яз., 1987. - с.44

Отметим, что, как и в русских пословицах, в арабских фразеологизмах активно используются образы осла (мула), барана (*Осел остается ослом, даже если везет казну султана; الحمار يبقى حمار حتى لو حملته خزينة السلطان*). Образ осла имеет коннотацию – «глупец на постоянной тяжелой работе». Образы скорпиона, гиены, страуса, стервятника (*Невежественнее скорпиона; اغبي من غباء الضبع النعام, العقرب, النسر*; *Глупее гиены (страуса, стервятника)*) характеризуют глупца, умеющего делать только одно дело и ни на что другое не способного.

Несмотря на внешнее сходство этих образов, выявляется лексическое несоответствие в образах животных.

В арабском языке не было обнаружено аналогов фразеологизмам, где ум замещается соломой, мякиной и т.п., а также фразеологизмы, где голова сравнивается с пустым чаном: *голова соломой набита; мякинная башка; набитый дурак; голова, что чан, а ума ни на капустный кочан*.

В русской языковой картине мира запечатлено двойственное отношение к дураку: с одной стороны, мы встречаем отрицательное отношение к глупцу, а с другой мы видим, что дурак не тот, у кого недостает ума, а тот, кто воплощает собой отклонение от привычных норм поведения: *Дурак божьих дней не разбирает; Дураку везде счастье; Умный сам по себе, а дураку бог на помочь*. Таким образом, в русском сознании обнаруживается вполне обоснованная и оправданная неоднозначность, сложность отношения к интеллекту: преклонение перед разумом, прославление ума сочетается со снисходительным отношением к неразумию, с прощением глупости; разумный человек и человек неразумный могут в равной степени рассчитывать на спасение души, на Божью милость. Образ глупца в арабской фразеологии более последователен, выстроен четко и не содержит такой амбивалентности, которую мы видим в русском материале: *Берегись дружбы глупца – он захочет помочь тебе и лишь навредит тебе; Чтобы убить удода, свалили минарет; Построил дворец, но разрушил весь город*. Ряд фразеологизмов характеризует глупца через описание его несуразных, непоследовательных действий: *Хвост змее отрезал, а голову оставил; Сам перерезал канат, и сам кричит: «Тону!»*.

В русских фразеологизмах, характеризующих наличие или отсутствие памяти, внимания, также преобладает группа с отрицательной характеристикой, соответственно умение/неумение овладеть знанием осознается в большей степени через отрицательные характеристики. Следует отметить, что в русских фразеологизмах реже, чем в арабских, встречается оценка процесса обучения, например: *«грызть гранит науки»*. Аналогичным образом оценивается и наличие знания: *Знать из рук вон плохо; Ни аза в глаза (не смыслить); Ни бум-бум; Ни бе, ни ме, ни кукареку; Ни бельмеса (рус.); Знающий человек проницателен, даже если глаза его слепы, а невежда слеп, даже если глаза его видят; Лучше знать, чем не знать (араб.)*. Во фразеологизмах из данной группы носители арабского языка активно используют сравнение невежественного, незнающего человека с животными.

Эти образы аналогичны тем, которые нам встречались в поговорках, характеризующих отсутствие ума у человека: *Невежественнее мотылька; Невежественнее скорпиона; Невежественнее пастуха баранов.*

Также в арабских пословицах появляется нетипичный для русской языковой картины мира образ мудреца: *Утро в светильнике не нуждается; Мудрость – находка верующего; Мудрее, чем Лукман⁴; Хитроумнее волка; Умный тот, кто видит место, куда попадет его стрела.*

Также во втором параграфе рассматриваются связи мыслительного процесса и различных явлений жизни человека: ум связывается с языком, речью. Русская пословица говорит о возможности научиться через общение с умным человеком (*С умным разговаривать, что меду напиток; В умной беседе быть — ума прикупить (а в глупой, и свой растерять)*), арабская – не отрицая этого, акцентирует внимание на молчаливости мудрых людей (*Молчание – наряд умного и маска глупца; السكوت عطاء الذكي وغطاء الغبي; Мысль умного ценнее, чем уверенность глупца; افكار الذكي تقييم افضل من تاكيد الغبي. ; Немой умник лучше болтливой невежды; الذكي الصامت افضل من الجاهل الثرنا*). Сходно и в русском, и в арабском языке говорится о соотношении ума и красоты, о проявлении внутренней красоты человека в его интеллектуальных способностях: *Красота – до венца, ум – до конца; Красен как майский день, а умом пень; Вырос, как осина, а ума в пол-осмина (рус.); Ум украшает человека; العقل غطاء الشخص; Ум женщины – в её красоте, красота мужчины в его уме; عقل المراه في جمالها وجمال الرجل في عقله; Истинная красота – красота ума и воспитания; الجمال الحقيقي هو جمال العقل والتربي; Ум – украшение, а его отсутствие – горе; العقل زينة وغطاء وبدونه مصيبة (араб.).*

Старость осмыслена носителем русского языка с двух сторон. Проживший большую жизнь человек обладает опытом, и с этой точки зрения обеспечена мотивация для обозначений умного человека. Но старость характеризуется также ослаблением умственных способностей человека, что обеспечивает мотивационную базу для возникновения обозначений интеллектуально неполноценного человека. В русском языке также отмечается неоднозначность старости и ума: *До лысины дожил, а ума не нажил; До сунета (могилы) выжито, а ума не прижито.* Русские пословицы и поговорки предостерегают от приписывания старым людям излишнего ума, мудрости.

В русских поговорах нередко указывается, что старые дураки глупее молодых. В народном языковом сознании представляется, что *дурачество* должно быть состоянием молодости, а лучше детства, а с возрастом, с обретением знаний о жизни и разума, человек должен поумнеть, о чем говорит ряд пословиц, противопоставляющих возраст и количество ума:

---

⁴ (араб. *لُكْمَان*) — исламский праведник, древний мудрец. Именем Лукмана названа 31 сура *Корана*, состоящая из 34 аятов и ниспосланная в Мекке после суры «Сафват». Согласно Корану, Лукман был мудрецом, постигшим бытие единого Бога [«Исламский энциклопедический словарь», 2007]

Жизнь прожил, а ума не нажил. Старость для носителя арабского языка дает опыт, а вместе с ним и ум: «Учи меня пока я расту». – «Не так, - ответили ему. – Учи меня, пока я не поседею»; *Долгий опыт обогащает ум.*

И русский, и арабский языки связывают наличие ума с богатством человека. Если в арабском языке умный человек знает, что он делает (*Умный сам себя охраняет; الذكي حفيظ نفسه*; *Выбор (чего-либо) указывает на умного человека; الاختيار الصحيح يعكس اختيار الذكي*; *Разумный человек знает, к чему он стремится; الشخص الذكي يعرف الى ماذا يخطط*), то русская языковая картина признает за умным человеком право на ошибку, которую он может исправить (*Умный и согрешит и поправит; С умом и найти и потерять*), тогда как у глупца даже доброе намерение опасно: *пошли дурного, а за ним другого.*

В русской фразеологии выделяется ряд выражений, характеризующих различные интеллектуальные состояния человека. Здесь также, как и в других группах, преобладает негативная характеристика, например: *лишиться ума; сходить с ума; помешаться в уме; выжить из ума; впасть в детство.* Арабские фразеологизмы, характеризующие способность человека к мыслительной деятельности, полностью идентичны аналогичным русским фразеологизмам. В данных выражения часто встречается лексема «ум», как главная составляющая мыслительного процесса: *Голова варит; راس يغلي* *Умный понимает с полуслова; يفهم من نصف كلمة*; *Помрачение ума; Помутить разум; Братся за ум.*

Отметим, что в русской языковой картине мира интеллектуальные способности человека преимущественно характеризуются в отношении отрицательных черт, нежели положительных.

В **третьем параграфе** анализируются средства, способы и приемы формирования семантики фразеологизмов, характеризующих интеллектуальные способности человека. Определяется, что указанная группа фразеологизмов богата разнообразными тропами (метафорой, метонимией, антитезой, сравнением, эпитетом). Их использование обогащает разговорную речь и художественные тексты и помогает более глубоко понять смысл и содержание явлений окружающего мира, установить и выявить закономерные связи между миром человека и миром живой и неживой природы.

Таким образом, ФЕ, характеризующие интеллектуальные способности человека, в лаконичной форме раскрывают представление русского человека об умном и глупом человеке, о различных особенностях мышления, содержат языческие и христианские образы. Такие пословицы – неотъемлемая и важная часть русской национальной картины мира.

Третья глава посвящена анализу стилистического использования фразеологизмов, характеризующих интеллектуальные качества человека, в современном русском языке. Нами были выделены 7 наиболее частотных ФЕ, дающих положительную и 7 ФЕ, дающих отрицательную характеристику ума человека, функционирующих в современном русском языке. Источником для материала послужили данные Интернет-ресурса

«Национальный корпус русского языка» и данные поисковых Интернет-системы (Яндекс, Гугл и др.).

Фразеологические единицы, характеризующие интеллектуальные качества человека, можно отнести к разным стилистическим пластам языка. Самая большая часть исследуемых фразеологизмов относится к разговорному стилю языка, или даже к просторечному (такие, как *дурья башка, дубина стоеросовая* и т.п.). Также нами встречены фразеологические единицы, относящиеся к книжному стилю русского языка. Обычно отнесение фразеологических единиц к тому или иному стилю языка закреплено в словаре, однако в художественной, публицистической и разговорной речи нередко мы встречаем некоторые изменения, касающиеся семантики и стилистической отнесенности того или иного выражения.

Анализ фразеологизмов по их функционированию в тексте показал, что фразеологизмы с положительной характеристикой интеллектуальных способностей человека часто используются в сильной позиции качестве заголовка в названиях различных по тематике статей, в названиях конкурсов, интернет-магазинов, в названиях сайтов. Нередко в этих случаях происходит демегафоризация выражения.

Наши наблюдения могут быть представлены в виде таблицы, где приведены статистические данные вариантов использования фразеологических единиц: без трансформации, с трансформацией формы, с трансформацией содержания, с трансформацией формы и содержания:

Использование фразеологизмов с оценкой интеллектуальных качеств человека

	Использование ФЕ в сильной позиции				Использование ФЕ в тексте			
	Без тр.	Тр. формы	Тр. содер ж.	Тр. формы и содер ж.	Без тр	Тр формы	Тр содер ж.	Тр. формы и содер ж.
	Художественный текст							
<i>ФЕ с положит. хар-кой интел. способностей</i>					411	3	44	0
<i>ФЕ с отрицательной хар-кой интел. способностей</i>					100	2	0	0
	Публицистический текст							

ФЕ с положит. хар-кой интел. спос- тей	32	3	17	2	196	1	2	0
ФЕ с отрицательно й хар-кой интел. спос- тей	5	0	0	0	27	0	0	0
Разговорная речь (форумы)								
ФЕ с положит. хар-кой интел. спос- тей					4	2	1	
ФЕ с отрицательно й хар-кой интел. спос- тей					103	15	7	

В художественных текстах обозначенные фразеологические единицы употребляются в большинстве случаев в своем полном виде и с небольшими трансформациями и в основном значении.

Так, выражение «**ГОЛОВА – ВСЕМУ НАЧАЛО**» (обнаружено в 5 художественных текстах)⁵ подводит некий итог размышлениям автора или персонажа, также данное выражение приводится как аксиома, является одним из доказательств мысли автора (или персонажа)

Тихон Алексеич говаривал: "Уездный суд – всему начало и всему голова: тут молодой человек всему навывкнет, тут и тяжёбные дела и уголовные, тут всего лучше начинать службу" (П.И.Мельников-Печерский. Непременный).

Фразеологизмы «**УМА ПАЛАТА**» (обнаружено в 48 художественных текстах) «**СВЕТЛАЯ ГОЛОВА**» (обнаружено в 59 художественных текстах) используются в своем основном значении преимущественно для создания разговорного стиля, для характеристики персонажа. Употребление данной фразеологической единицы нередко создает иронический подтекст:

«Матушка-государыня... Женского полу, а ума — палата! Ей-ей, палата!»; Не имея охоты пикироваться с тупым Гаврилкой словами, государыня — ума палата (Борис Евсеев. Евстигней // «Октябрь», 2010);

⁵ Данные приводятся на основании поисковых запросов в интернет-ресурсе «Национальный корпус русского языка» и в поисковых интернет-системах.

Безусловно, дедушка Рахленко – мудрейший человек, светлая голова, но семьдесят пять – это семьдесят пять (Анатолий Рыбаков. Тяжелый песок (1975-1977).

Также иронический оттенок обретает и выражение **«ГОЛОВА НА МЕСТЕ»** (обнаружено в 10 художественных текстах) при его частичной трансформации путем деметафоризации компонентов. «Голова на месте» – так говорится об ощущениях человека после травмы, аварии:

Это была моя нога, и только запёкшаяся от крови царапина напоминала о том, что эта нога совсем недавно была муравьиной лапой, и руки у меня были теперь как руки, и голова... И голова на месте... (Валерий Медведев. Баранкин, будь человеком! (1957).

Подобное использование фразеологизма, несмотря на его употребление в генетически исходном значении, вызывает и актуализацию фразеологизма, что усиливает юмористический эффект от употребления данного словосочетания.

Выражение **«В СВОЕМ УМЕ»** (обнаружено в 203 текстах) в художественном тексте включается в речь персонажей, создает экспрессивный стиль. Фразеологизм используется преимущественно в вопросительной форме и служит для выражения сомнения героя в нормальном психическом и умственном состоянии собеседника:

Голубчики, я не понимаю, вы в своём уме? (Олег Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней // «Октябрь», 2001).

Также данные выражения часто употребляются в публицистических текстах. Авторы широко используют фразеологизмы, здесь проявляется большая свобода в их применении, чувствуется стремление к оригинальности.

Фразеологические единицы с компонентом «голова» преимущественно используются в статьях о здоровье в сильной позиции заголовка:

Плеханова Л. Голова – всему начало // Мысли и здоровье [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.gazeta-mz.ru/rubrics/beauty_and_health/70]. Статья о пользе лечебного массажа головы.

Фразеологизм **«СВЕТЛАЯ ГОЛОВА»** в подобных случаях имеет значение «здоровая голова», «ясная голова»:

Дженнифер Пиртл, Бакстер Белл. «Светлая голова». Описание упражнений для уменьшения головных болей. [Yoga-journal. №1 весна 2005 <http://yogajournal.ru/practice/real-target/3927/>].

Фразеологизм **«ГОЛОВА – ВСЕМУ НАЧАЛО»** (8 заголовков) использован в качестве заголовка для статьи о парикмахерском искусстве:

«Голова-всему начало...» Режим доступа: <http://pinme.ru/u/visare777/golova-vsemu-nachalo/>.

Также фразеологизмы данной группы встречаются в статьях на общественно политические темы, где используются также в качестве заголовка. Например, фразеологизмы **«УМА – ПАЛАТА»** (36 заголовков),

«ГОЛОВА НА МЕСТЕ» (18 заголовков) используются в качестве заголовка в статьях о деятельности Государственной Думы (нижней палаты Федерального собрания) и Совета Федерации (верхней палаты Федерального собрания)

Ума – палата. [Руслан Бахтигареев. 3 ноября 2012// Время. Общественно-политическая газета Казахстана - <http://www.time.kz/index.php?module=news&newsid=30204>];

Владимир Познер: “Думаешь, что голова на месте, а ее нет.” [Дмитрий Грозный. // Деловая газета. 27 февраля 2012 - http://www.dg-yug.ru/a/2012/02/27/Vladimir_Pozner_Dumaesh].

Ума – палата. [Ольга Белоконева. Анкета читателя - 2008 // «Наука и жизнь», 2009];

в описании работы больницы, где помимо своего основного значения фразеологизм обретает и дополнительные смыслы благодаря ассоциациям, возникающим при деметафоризации компонента «палата»:

Ума – палата. [Ольга Игнатова //“Российская газета” - Федеральный выпуск №4911 (87)<http://www.rg.ru/2009/05/18/palata.html>].

Таким образом, фразеологизмы с положительной характеристикой интеллектуальных качеств человека, использующиеся в позиции заголовка, обращают на себя внимание читателя, вызывают интерес.

Однако преимущественно фразеологизмы, обозначающие положительную характеристику ума человека, в публицистических текстах используются для усиления экспрессивности подачи материала. Так, фразеологизм «*СЕМИ ПЯДЕЙ ВО ЛБУ*» используется в своем прямом значении без трансформации смысла, однако, как и в художественном тексте, оно употребляется для выражения сомнения в интеллектуальных способностях человека, для подчеркивания сложности сложившейся ситуации:

И никакой школьный электрик, будь он семи пядей во лбу, с подобным положением не справится (коллективный. Электричество: доставить и распределить // «Наука и жизнь», 2007);

Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы предугадать: следующая Дума будет рекордной по числу представителей крупного российского капитала. (Павел Воцанов. Проект «враги народа» (2003) // «Новая газета», 2003.01.02).

Аналогичным образом используется фразеологизм «*В СВОЕМ УМЕ*», который чаще употребляется с отрицанием «не» или же с вопросительной интонацией, что приводит к изменению значения на противоположное:

Ни один бизнесмен в своём уме не стал бы инвестировать в проект с такой низкой рентабельностью. (Дмитрий Фролов. Цензура с рыночным лицом (2003) // «Совершенно секретно», 2003.04.08).

Следует обратить внимание на использование фразеологизмов в качестве названий для интеллектуальных игр, конкурсных программ. В этих случаях название сразу акцентирует внимание на цели конкурса:

Проект «Интеллект-экспресс» «Семь пядей во лбу», 1 тур, осень 2010/2011 учебный год. Задания для учащихся 3-4 классов [Интеллектуально-творческий потенциал России];

Ума палата. Генератор креативных идей.

Использование фразеологизма «УМА – ПАЛАТА» для названия интернет-магазина выполняет роль рекламы, обозначающей основное направление деятельности магазина – продажа развивающих игр для детей.

Фразеологизмы с положительной характеристикой интеллектуальных способностей человека редко встречаются в общении интернет-пользователей на форумах. Мы встретили лишь фразеологизм *В СВОЕМ УМЕ*, при этом его семантика изменена на противоположное (пунктуация и орфография сохранена):

Мой муж: дима, ты в своем уме??? (26 октября в 12:04 Беременность как проба на "вшивость" друзей. Беременность: Планирование беременности (форум) (2005);

Вы в своем уме ботекс лечит косоглазие? (Красота, здоровье, отдых: Красота (форум) (2005).

Фразеологизмы с *отрицательной характеристикой* интеллектуальных способностей человека дают менее разнообразную картину вариантов их использования в текстах различных стилей. Так, следует отметить, что и в художественных и в публицистических текстах они выполняют одинаковую функцию – усиливают экспрессивность, создают впечатление разговорной речи, значительно сокращают коммуникативное расстояние между собеседниками, между автором и читателем:

Внезапно, почти без перехода, Тарарах подскочил и хлопнул себя по лбу. — Как же я забыл, дурья башка! С Гоярыном такое уже случалось раз! (Дмитрий Емец. Таня Гроттер и колодец Посейдона (2004);

Разве не видишь, что человек правду говорит! И какая у тебя дубовая башка! Чать, я думаю, различить сразу можно... (Аркадий Гайдар. В дни поражений и побед (1922-1925).

Нередко данное выражение используется в виде обращения персонажа к собеседнику, либо к самому себе.

Однако следует отметить, что в интернет-ресурсах мы крайне редко встретим фразеологизмы с отрицательной характеристикой ума человека в позиции заголовка, что объясняется повышенной экспрессивностью этих выражений. Тем не менее, одна из статей на тему национального вопроса использует в качестве заголовка фразеологизм «*ЧУРКА С ГЛАЗАМИ*»: *Чурка с глазами*. (Вечерний Новосибирск. 04.11.2003).

Наиболее функциональным среди фразеологических единиц, отрицательно характеризующих умственные способности человека, оказалось выражение «*ДУРАКАМ (-У) ЗАКОН НЕ ПИСАН*». Нами отмечено широкое использование данного фразеологизма в художественных текстах:

А мы на это можем ответить ему: дуракам закон не писан. (Аркадий Львов. Двор (1981);

Марина Бирюк вступилась за Тосю: дуракам закон не писан, пусть смеются, когда другие плачут. (Аркадий Львов. Двор (1981).

Мы также встречаем и многочисленные примеры использования данного фразеологизма в позиции заголовка без трансформации и с трансформацией. Современники Н.В. Гоголя упоминают его ранее произведение:

Один из школьных приятелей Гоголя имел в руках довольно объемистую сатиру его на жителей Нежинна: «Нечто о Нежине, или дуракам закон не писан». (А. Н. Анненская. Гоголь. Его жизнь и литературная деятельность (1895).

Неоднозначная трактовка значения этого выражения вызывает интерес у современных авторов, которые используют данный фразеологизм в качестве названия для эссе и заметок, песен (композиций в стиле рэп, хип-хоп):

Дуракам закон не писан. (Silver_mew. 03 июля, 2012). Сатирическая зарисовка на тему русских народных сказок и образа Ивана-дурака.

Всем дуракам закон не писан? Цикл Ростовские семёрки. (Дом Солнца. Проза). Размышления автора о двойственности моральных принципов, которые в различных ситуациях могут оборачиваться в свою противоположность.

Данная фразеологическая единица широко используется в названиях статей на политические темы:

Дуракам закон не писан, или Защита от дурака — II (Михаил Разпутко. Газета "Провинция"). Статья о казусах в деле судопроизводства.

«Дуракам закон не писан»: ВТО России нипочем: Новости УНИАН. Статья о нарушениях правил ВТО Россией.

Интересно также отметить, что в отличие от других фразеологизмов, с отрицательной стороны характеризующих интеллектуальные способности человека, фразеологизм «ДУРАКАМ (-У) ЗАКОН НЕ ПИСАН» не встречается в общении интернет-пользователей на форумах.

В большинстве случаев (90%) данные выражения используются без трансформаций. Однако мы можем отметить следующие случаи трансформации:

1. Частичная трансформация, когда меняется семантика при сохранении формы, что происходит благодаря демегафоризации составляющих фразеологизма.
2. Полная трансформация.

Как видим, ФЕ с положительной характеристикой ума активно используются в художественных и публицистических текстах, что создает определенную экспрессию, придает эмоциональность тексту, участвует в создании образа героя. Следует отметить, что часто выражения, положительно характеризующие интеллектуальные качества человека, в определенном контексте получают иронический оттенок и тем самым меняют значение на противоположное.

ФЕ, отрицательно характеризующие умственные способности человека, чаще всего используются в художественном тексте с целью создания разговорного стиля, а также активно используются в общении на Интернет-форумах.

Анализ функций фразеологизмов не только выявляет их многозначность, но и расширяет представление о сфере их функционирования.

Исследование содержания, функций, трансформации, прагматической направленности данного фрагмента языковой действительности в настоящее время может быть предметом как собственно лингвистики, так и прикладных областей: рекламного дела, юрислингвистики, психолингвистики и пр.

В Заключении подводятся итоги, обобщаются результаты исследования, а также намечаются пути дальнейшей работы.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

- в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Мазаел Одай М. Пословицы и поговорки, характеризующие интеллектуальные свойства человека в русском и арабском языках. / Одай М. Мазаел // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Воронеж, 2012. – № 2. – С. 168-171.
2. Мазаел Одай М. Инновационные интеллектуальные качества человека в зеркале русской и арабской фразеологии (с позиций современных исследований) / Одай М. Мазаел // Инновации и инвестиции. Научно-аналитический журнал. – Москва, 2014. – №3. – С. 28-31.
3. Мазаел Одай М. Фразеологизмы с оценкой интеллектуальных качеств человека в современном письменном дискурсе. // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – Воронеж, 2014. – №2. – с.54-60.

- в других изданиях:

4. Мазаел Одай М. Дружба, доброта и гостеприимство в русском и арабском языках на материале фразеологии. / Одай М. Мазаел // Грамматика III тысячелетия в контексте современного научного знания: XXVIII Распоповские чтения: материалы Международной конференции, посвященной 50-летию со дня основания кафедры русского языка филологического факультета ВГУ, 85-летию со дня рождения проф. И.П. Распопова, 75-летию со дня рождения профессора А.М. Ломова (Воронеж, 12014 марта 2010 г.): в 2ч. – Воронеж: ВГПУ, 2010. – Ч. II. –С.148-152.
5. Мазаел Одай М. Пословицы и поговорки, содержащие личные имена, в русском и арабском языках. / Одай М. Мазаел // Проблемы преподавания филологических дисциплин иностранным учащимся : материалы 1-й международной научно-методической конференции 28-29 января 2010 года.— Воронеж, 2010 – С.244-247.

6. Мазаел Одай М. Интеллектуальные качества человека в зеркале национальной фразеологии: одинаковое и различное в русском и арабском языковом сознании. / Одай М. Мазаел // Материалы международной научно-практической конференции «Образование XXI века: Архетип человека и будущее человечества. – Воронеж 2013 года. – С.66-71.
7. Мазаел Одай М. Особенности русских пословиц, обозначающих морально-нравственные качества человека и их арабские аналогии. / Одай М. Мазаел // Интернационализация современного российского образования: материалы IV Международной научно-практической конференции. – ВГУИТ – Воронеж 2013. – С.130-137.
8. Мазаел Одай М. Современные инновационные технологии в педагогике. / Одай М. Мазаел // Актуальные экономические и социологические проблемы развития современного мира и России: материалы V Международной научной конференции (Воронеж, 25-26 ноября 2011 г.) – Воронеж, ВГУ, МИКТ- ВГТУ, 2011. – С.125-128.
9. Мазаел Одай М. Отражение отношения к образованности и невежественности в русской фразеологии в сравнении с арабским языком. / Одай М. Мазаел // Программа Международной конференции 2 – 4 марта 2012 года: Русское национальное сознание в его языковом воплощении: Прошлое, настоящее, будущее. XXX Распоповские чтения: материалы Международной конференции, Воронеж, 2-4 марта 2012 г. / под ред. Л.М. Кольцовой: Воронежский государственный университет. – Воронеж, 2012. С.83-87.
10. Мазаел Одай М. Фразеологизмы о любви на примере русского и арабского языков. / Одай М. Мазаел // Интернационализация современного российского образования: материалы II Международной научно-практической конференции, 10-12 октября 2011 г. - ВГУИТ, 2011. С.61-65.
11. Мазаел Одай М. Особенности русских пословиц, обозначающих бедность и богатство человека и их арабские аналогии. / Одай М. Мазаел // Материалы Международной молодежной научной школы, Воронеж, 22-23 июня 2012 г. — Воронеж, 2012. - С. 111-114.
12. Мазаел Одай М. Ум и глупость в русском и арабском языках (на материале фразеологии) // Одай М. Мазаел // по материалам Международной. науч.конф. в 3-х.ч./ науч.ред.Л.В.Ковалева : Воронеж.гос.арх.-строит.ун-т.: Воронеж ,2010.-ч.2-С.-279.